

Хайруллин Тимур Радикович

Khairullin Timur Radikovich

младший научный сотрудник Центра
цивилизационных и региональных исследований
Института Африки Российской академии наук

Junior Research Fellow, Center for Civilizational
and Regional Studies, Institute for African Studies,
Russian Academy of Sciences

ИСЛАМИЗМ САУДОВСКОЙ АРАВИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ГЕГЕМОНИИ

ISLAMISM OF SAUDI ARABIA AS A TOOL FOR ACHIEVING REGIONAL HEGEMONY

Аннотация:

Настоящая статья посвящена анализу саудовского варианта консервативного салафитского исламизма, который стал эффективным инструментом в достижении лидерских позиций в арабском регионе. В связи с этим рассматриваются становление данного проекта исламизма, а также его эволюция. Автор показывает, что с началом событий «арабской весны» саудовский проект исламизма столкнулся с конкурирующими силами в виде катарско-турецкого альянса, опирающегося на умеренный исламизм «Братьев-мусульман» и достаточно специфический шиитский вариант исламизма, продвигаемый Исламской Республикой Иран. Дальнейшее противостояние привело к ослаблению катарско-турецкого альянса и усилению конфликта между Саудовской Аравией и Ираном, в котором Эр-Рияд все-таки стремится к региональной гегемонии, в то время как Тегеран пытается противодействовать распространению саудовского исламизма.

Ключевые слова:

салафизм, исламистский проект, Катар, Турция, альянс, Иран, шиизм.

Summary:

The paper deals with the Saudi version of conservative Salafi Islamism which has become an effective tool for achieving leadership in the Arab region. In this regard, the author considers the formation of this Islamist project and its evolution. The research demonstrates that since the beginning of the Arab Spring events, the Saudi project of Islamism faced the competing forces in the form of the Qatar-Turkey Alliance based on the moderate Islamism of the Muslim Brotherhood and a specific Shiite version of Islamism promoted by the Islamic Republic of Iran. A further confrontation has led to a weakening of the Qatar-Turkey Alliance and the intensification of the conflict between Saudi Arabia and Iran where Riyadh seriously seeks regional hegemony while Tehran tries to counter the growth of Saudi Islamism.

Keywords:

Salafism, Islamist project, Qatar, Turkey, alliance, Iran, Shiism.

Начиная с рубежа 60–70-х гг. XX в. на смену националистическим идеям и проектам на первый план пришли исламистские идеи. На роль регионального лидера, стремящегося посредством исламистского проекта занять ведущие позиции в арабском регионе, стала все активнее претендовать Саудовская Аравия [1, с. 315]. «Ваххабитские» улемы начали распространять течение так называемого «нефтеислама» [2, с. 73], которое подразумевало строгое соблюдение исламского права в политической, культурной, морально-нравственной и других сферах без революционной направленности.

Продвигая салафитский ислам суннитского толка, королевство финансировало и поддерживало разнообразные движения и партии, выступающие с данных позиций по всему миру. Во многом это проявлялось в отправке в ряд соседних государств религиозных миссионеров, которые распространяли труды идеологов рассматриваемого направления (Ибн Абд ал-Ваххаба [3, с. 86] и Ибн Таймийи [4, с. 85]), а также в финансировании строительства мечетей и развития мусульманских ассоциаций. Необходимо отметить, что после 1973 г. миссионерская деятельность Саудовской Аравии по распространению салафитского ислама достигла нового уровня. Весь суннитский мир (кроме шиитов, считаемых еретиками) подвергся широкомасштабному прозелитизму, целью которого было установление консервативного «саудовского» ислама ведущей силой в арабском регионе. Тем самым возвышалась роль саудовской монархии как главной хранительницы двух святынь (Мекки и Медины) и символа веры.

Только в Саудовской Аравии ислам, исходящий от улемов, сохраняет монополию на религиозный дискурс, выражающийся в высказываниях о политической системе и основополагающих ценностях. Модифицировав идеи ислама с помощью ваххабитской интерпретации, саудовская монархия внесла значительный вклад в понимание современного суннитского ислама. Подчеркнем, что сама Саудовская Аравия отвергает термин «ваххабизм» [5]. Имея общие доктринальные положения с идеями А. Маудуди и С. Кутба, салафитский (ваххабитский) ислам помимо идей о возврате к первоначальному исламу времен пророка несет в себе исключительные права на социальный консерватизм [6, с. 225]. Ни о каких революционных интерпретациях ислама речи быть не может, так как это несет угрозу монархическому строю страны.

В геополитическом пространстве салафитский ислам Саудовской Аравии противостоял арабским националистам и социалистам во главе с насеровским Египтом [7, с. 55]. Для этого еще в 1962 г. в Мекке была основана Лига исламского мира (Всемирная исламская лига) – неправительственная организация, созданная в целях продвижения салафитского ислама по всему миру и противодействия влиянию арабских националистов [8, с. 11]. Ей противопоставлялся в качестве враждебного арабский национализм, являвшийся альтернативным вариантом интеграционного проекта.

Поражение националистических идей и возвышение роли Саудовской Аравии совпали с окончательным обретением независимости странами Персидского залива и началом нефтяного бума. Косвенное участие Саудовской Аравии в арабо-израильской войне 1973 г. приобрело особое значение, когда страны – экспортеры нефти ввели эмбарго на поставку нефти западным союзникам Израиля [9, с. 88]. Помимо политических преимуществ саудовцы получили экономические дивиденды, которые позволили им уменьшить объемы экспортируемой нефти, при этом значительно повысить цены. Став в этот период обладательницей огромных доходов, Саудовская Аравия все увереннее претендовала на господствующее положение в мусульманской умме арабского региона. Вплоть до конца XX столетия с переменным успехом ее доминирующая позиция сохранялась. Отодвинув на второй план идеи арабского национализма, исламистские проекты стали основным инструментом в процессах политической интеграции в арабском регионе.

С XXI в. Саудовская Аравия постепенно начала переключаться на активный режим во всех соответствующих сферах. Ряд определенных событий, а также предпринимаемые государством действия дали повод говорить, что Эр-Рияд вновь вышел на лидирующие позиции.

В качестве одного из примеров нового саудовского активизма можно назвать открытый диалог с Израилем. Речь шла о сформулированной Саудовской Аравией «арабской мирной инициативе», озвученной на бейрутском саммите 2002 г. Она представляла собой попытку возобновить мирный процесс с тем, чтобы обеспечить прекращение насилия на палестинской земле и блокировать иранские усилия в регионе.

В Ливане саудовцы действовали со времен войны как щедрый и надежный покровитель антисирийской коалиции «14 марта». В основе такого подхода лежали не только давняя связь с семьей убитого бывшего ливанского премьер-министра Р. Харири, но и попытка остановить радикальное шиитское наступление, воплощением которого являлась «Хезболла». Саудовцы выступали посредниками, а также вкладывали деньги в казну действующего правительства с тем, чтобы оно могло конкурировать с главой «Хезболлы» Х. Насраллой в завоевании симпатий населения путем ликвидации ущерба, нанесенного войной. Помимо этого Саудовская Аравия свободно критиковала действия шиитской «Хезболлы». Когда дело доходило до Сирии, саудовцы занимали жесткую позицию по отношению к расследованию дела Р. Харири, поскольку считали Сирию, а также ее ближайшего союзника Иран виновными в убийстве ливанского лидера [10, с. 18].

Саудовцы стали критически относиться к ассоциации «Братья-мусульмане» в целом (деятельность организации запрещена в России) и к их палестинскому отделению «Хамас» в частности. Министр внутренних дел Саудовской Аравии принц Найеф обвинил «братьев» в «неблагодарности» после всей помощи, которую организация получила от Саудовской Аравии, когда ее преследовали в Египте в 1950–1970-х гг.

В Ираке после вторжения американской коалиции в 2003 г. саудовская монархия работала над продвижением шиитско-суннитского примирения через «конференцию в Мекке», объединяя шиитских и суннитских религиозных деятелей в надежде ограничить масштабы террора и поощрить договоренность, сохранявшую единство Ирака и предотвращавшую его распад на несколько государств. Саудовское руководство было одержимо появлением шиитского проиранского правительства в Ираке, который разделяет самый большой участок северной границы Саудовской Аравии. Учитывая зарождающуюся демократию Ирака и тот факт, что его население состояло по крайней мере из 60 % шиитов, появление такого правительства не было бы удивительным. Саудовская стратегия заключалась в том, чтобы попытаться вернуть Ирак на орбиту суннитского влияния [11].

Саудовский проект главным образом был направлен на продвижение консервативного салафитского исламизма в целях укрепления лидерских позиций в арабском регионе, а также создания противовеса возрастающей мощи шиитского Ирана и его проекта исламизации. С началом событий «арабской весны» в 2011 г. усилилось противостояние между Ираном и Саудовской Аравией – страной, основанной на жестко ортодоксальном суннитском вероучении ваххабизма, ставшей свидетелем распространяющейся суннитской оппозиции со времен войны в Персидском заливе. Именно эта оппозиция вызывала наибольшую озабоченность у саудовцев, поскольку несла в себе потенциал подрыва исламской легитимности режима. При этом оппозиция шиитов хотя и не являлась серьезной угрозой легитимности режима (шииты составляли лишь около 10 % населения, а их тип ислама является анафемой для большинства саудовцев), но в последнее время стала более активной [12, с. 7].

В 2011 г. в ходе событий «арабской весны» Саудовская Аравия и ОАЭ привели в действие десятки боевых танков и бронетранспортеров, чтобы непосредственно защитить королевскую семью Бахрейна перед лицом восстаний. Этот решительный шаг вызвал возмущение Тегерана, спровоцировав иранский заговор в целях убийства А. Джубейра – посла Саудовской Аравии в Соединенных Штатах [13]. Во время первых кровавых демонстраций в Бахрейне Тегеран выразил протест Манаме, особенно после того как страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (далее – ССАГПЗ) развернули войска, чтобы помочь правительству острова подавить протест. Кроме того, Тегеран назвал вмешательство ССАГПЗ «неприемлемым» и предсказал, что оно осложнит политический кризис королевства [14].

В течение последних лет Тегеран стремится создать альтернативный подход в рамках «арабской весны», выкристаллизованный в термине аятоллы А. Хаменеи как «исламское пробуждение». Этот метод включал беспорядки в Тунисе, Ливии, Египте и Бахрейне как антизападное движение, вдохновленное исламской революцией в Иране 1979 г. и направленное на формирование исламских правительств иранского стиля на территориях с преобладанием шиитского населения [15].

В Сирии и других странах прокси-конфликты между Саудовской Аравией и другими государствами Персидского залива с одной стороны и Ираном с другой осложняются опасными исламистскими противоречиями. Суннитские и шиитские общины рассматривают войны в регионе как часть долгосрочной экзистенциальной взаимной борьбы. Действительно, война в Сирии сейчас ведется на двух параллельных фронтах: один – между режимом Б. Асада и сирийской оппозицией, другой – между суннитской и шиитской общинами. Подобную динамику определяют кризисы в Ираке и Йемене, а также скрытое противостояние в Ливане и между монархиями Персидского залива.

Помимо саудовско-иранского противостояния в период «арабской весны» появилась новая сила в лице катарско-турецкого альянса, опиравшегося в достижении лидерских позиций на панарабскую сеть «Братьев-мусульман».

Саудовская Аравия и Катар по-разному отреагировали на события «арабской весны». Сближение Катара с Турцией, а также их приветствие египетской революции 2011 г. были очевидны в освещении телеканала «Аль-Джазира», в то время как Саудовская Аравия продолжала выражать поддержку действующему президенту Х. Мубараку. Последующий приход к власти в Египте исламистских «Братьев-мусульман» и протекция, оказанная им со стороны Катара и Турции, лишь усугубили саудовско-катарские противоречия.

Катарско-турецкий альянс симпатизировал умеренному исламизму «Братьев-мусульман», а также поддерживал «братьев» не только в Египте [16], но и в Ливии [17], Сирии [18]. По некоторым данным, родственные «Братьям-мусульманам» исламистские партии «Ан-Нахда» в Тунисе [19], Партия справедливости и развития в Марокко [20] и «Ислах» в Йемене [21] тоже получали поддержку со стороны Дохи и Анкары.

В целом катарско-турецкий альянс оказался достаточно эффективным механизмом. Несмотря на масштаб экономического и военно-промышленного потенциала (сравнимого с таковым в Иране, Саудовской Аравии или Египте), Турция (как неарабское государство) вряд ли могла в одиночку достичь региональной гегемонии в преимущественно арабском регионе (что служит серьезным препятствием и для иранских усилий). Тем не менее Катар при наличии существенных финансовых ресурсов и арабской самобытности слишком мал, чтобы предпринимать какие-либо значимые шаги для достижения региональной гегемонии без союзников. Катару и Турции в 2010–2012 гг. удалось реализовать внушительную ставку на региональное лидерство только после того, как они объединили силы, добавив к этому политические ресурсы панарабской сети «Братьев-мусульман».

Однако в 2013 г. Саудовская Аравия и ее сторонники провели довольно успешное контрнаступление. Его центральным элементом стало свержение правительства «Братьев-мусульман» в Египте, осуществленное в союзе с египетскими военными и некоторыми другими внутренними египетскими и международными силами. Также Саудовская Аравия способствовала расшатыванию позиций исламистской «Ан-Нахды» в Тунисе и «Братьев-мусульман» в Ливии. На «сирийском фронте» саудовцам удалось ослабить влияние «Братьев-мусульман» в Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил и усилить позиции просаудовских вооруженных формирований в Сирии. Родственная «Братьям-мусульманам» Партия справедливости и развития в Марокко также утратила прежние силы. Саудовская Аравия оказала противодействие «Братьям-мусульманам» во всем арабском мире (включая ее саму). Саудовской Аравии и ее союзникам после 2014 г. удалось предотвратить установление контроля хуситов над Йеменом. Заплатив очень высокую цену, саудовцы обрели власть более чем на 50 % йеменской территории.

Таким образом, на данный момент Саудовская Аравия является единственной ближневосточной державой, которая стремится к региональной гегемонии, тогда как основная цель Ирана, Турции и Катара заключается в предотвращении установления абсолютной саудовской гегемонии

на Ближнем Востоке. Отчасти это объясняется недавними улучшениями ирано-катарских отношений, а также некоторым, хотя и весьма непростым, ирано-турецким сотрудничеством в Сирии.

Ссылки:

1. Ахмедов А.Б. Усиление международной активности ислама и некоторые практические вопросы // Ислам и его роль в современной идейно-политической борьбе развивающихся стран Азии и Африки / отв. ред. Е.М. Примаков. М., 1980. С. 314–322.
2. Кепель Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма. М., 2004.
3. Васильев А.М. Пуритане ислама? Ваххабизм и первое государство Саудидов в Аравии (1744/45–1818). М., 1967.
4. Левин З.И. Очерки природы исламизма. М., 2014.
5. Васильев А.М. Пуритане ...
6. Мирзаханов Д.Г. Понятие «Исламский мир» и глобальный контекст процесса его политизации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. 2016. № 16 (2). С. 222–226. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2016-16-2-222-226>.
7. Кепель Ж. Указ. соч. С. 55.
8. Керимов Г.М. Ислам и его влияние на общественно-политическую жизнь народов Ближнего и Среднего Востока. М., 1982.
9. Валькова Л.В. Роль ислама во внешней политике Саудовской Аравии в 60–70-е гг. // Ислам в истории народов Востока / отв. ред. И.М. Смилянская, С.Х. Кямилев. М., 1981. С. 86–99.
10. Васильев А.М. Возвращаться. Но как? // Азия и Африка сегодня. 2016. № 12. С. 8–19.
11. Henderson S. A Bedouin on a Camel? Saudi Foreign Policy and the Insurgency in Iraq [Электронный ресурс] // The Washington Institute. 2005. October 5. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/a-bedouin-on-a-camel-saudi-foreign-policy-and-the-insurgency-in-iraq> (дата обращения: 25.10.2018).
12. Васильев А.М. Иран как «шиитская сверхдержава»: реальные и мнимые вызовы // Азия и Африка сегодня. 2012. № 8. С. 3–7.
13. Knights M. What Would a Saudi-Iran War Look Like? Don't Look Now, But It Is Already Here [Электронный ресурс] // The Washington Institute. 2016. January 11. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/what-would-a-saudi-iran-war-look-like-dont-look-now-but-it-is-already-here> (дата обращения: 25.10.2018).
14. Khalaji M. Iran's Policy Confusion about Bahrain [Электронный ресурс] // Ibid. 2011. June 27. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-policy-confusion-about-bahrain> (дата обращения: 25.10.2018).
15. Khalaji M. Iran's Losing Bet in Egypt [Электронный ресурс] // Ibid. 2013. July 8. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-losing-bet-in-egypt> (дата обращения: 25.10.2018).
16. Васильев А.М., Виницкий Д.И. Новый виток египетской революции // Азия и Африка сегодня. 2014. № 1. С. 4–11 ; Qatar Doubles Aid to Egypt [Электронный ресурс] // The New York Times. 2013. January 8. URL: <https://www.nytimes.com/2013/01/09/world/middleeast/qatar-doubles-aid-to-egypt.html> (дата обращения: 25.10.2018).
17. Roberts D. Behind Qatar's Intervention in Libya [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. 2011. September 28. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/libya/2011-09-28/behind-qatars-intervention-libya> (дата обращения: 25.10.2018) ; The NATO Intervention in Libya: Lessons Learned from the Campaign / ed. by K. Engelbrekt, M. Mohlin, Ch. Wagnsson. N. Y., 2013. P. 31.
18. Ходынская-Голенищева М.С. Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2018.
19. Мадини Т. «Священный союз» между Катаром, «Возрождением» и тафирскими течениями [Электронный ресурс] // Ал-вахда ал-исламийа. 2014. URL: <https://www.wahdaislamia.org/issues/145/tmadini.htm> (дата обращения: 25.10.2018). На араб. яз.
20. Moroccan Party Close to Global Muslim Brotherhood Wins Parliamentary Elections [Электронный ресурс] // The Global Muslim Brotherhood Daily Watch. 2016. October 12. URL: <https://www.globalmbwatch.com/2016/10/12/moroccan-party-close-to-global-muslim-brotherhood-wins-parliamentary-elections> (дата обращения: 25.10.2018).
21. El Yaakoubi A. Qatar Crisis Strains Saudi-led Arab Alliance in Yemen War [Электронный ресурс] // Reuters. 2017. July 20. URL: <https://www.reuters.com/article/us-gulf-qatar-yemen/qatar-crisis-strains-saudi-led-arab-alliance-in-yemen-war-idUSKBN1A51XM> (дата обращения: 25.10.2018).

References:

- Akhmedov, AB 1980, 'Intensifying International Islamic Activism and Several Practical Issues', in EM Primakov (ed.), *Islam i yego rol' v sovremennoy ideyno-politicheskoy bor'be razvivayushchikhsya stran Azii i Afriki*, Moscow, pp. 314-322, (in Russian).
- El Yaakoubi, A 2017, 'Qatar Crisis Strains Saudi-led Arab Alliance in Yemen War', *Reuters*, July 20, viewed 25 October 2018, <<https://www.reuters.com/article/us-gulf-qatar-yemen/qatar-crisis-strains-saudi-led-arab-alliance-in-yemen-war-idUSKBN1A51XM>>.
- Engelbrekt, K, Mohlin, M & Wagnsson, Ch (eds.) 2013, *The NATO Intervention in Libya: Lessons Learned from the Campaign*, New York, p. 31.
- Henderson, S 2005, 'A Bedouin on a Camel? Saudi Foreign Policy and the Insurgency in Iraq', *The Washington Institute*, October 5, viewed 25 October 2018, <<http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/a-bedouin-on-a-camel-saudi-foreign-policy-and-the-insurgency-in-iraq>>.
- Kepel, G 2004, *Jihad: The Trail of Political Islam*, Moscow, p. 55, (in Russian).
- Kerimov, GM 1982, *Islam and Its Impact on the Social and Political Life of the Peoples of the Middle East*, Moscow, (in Russian).
- Khalaji, M 2011, 'Iran's Policy Confusion about Bahrain', *The Washington Institute*, June 27, viewed 25 October 2018, <<http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-policy-confusion-about-bahrain>>.
- Khalaji, M 2013, 'Iran's Losing Bet in Egypt', *The Washington Institute*, July 8, viewed 25 October 2018, <<https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-losing-bet-in-egypt>>.
- Khodynskaya-Golenishcheva, MS 2018, *The Syrian Crisis in the Transforming System of International Relations*, D.Phil. thesis, Moscow, (in Russian).
- Knights, M 2016, 'What Would a Saudi-Iran War Look Like? Don't Look Now, But It Is Already Here', *The Washington Institute*, January 11, viewed 25 October 2018, <<http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/what-would-a-saudi-iran-war>>.

look-like-dont-look-now-but-it-is-already-here>.

Levin, ZI 2014, *Essays on the Nature of Islamism*, Moscow, (in Russian).

Madini, T 2014, 'The Sacred Union among Qatar, the Renaissance and the Takfiri Movement', *Al-vahda al-Islamia*, viewed 25 October 2018, <<https://www.wahdaislamyia.org/issues/145/tmadini.htm>>, (in Arabic).

Mirzakhanov, DG 2016, 'The Concept "Islamic World" and a Global Context of its Politization', *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser.: Sotsiologiya. Politologiya*, no. 16 (2), pp. 222-226. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2016-16-2-222-226>.

'Moroccan Party Close to Global Muslim Brotherhood Wins Parliamentary Elections' 2016, *The Global Muslim Brotherhood Daily Watch*, October 12, viewed 25 October 2018, <<https://www.globalmbwatch.com/2016/10/12/moroccan-party-close-to-global-muslim-brotherhood-wins-parliamentary-elections>>.

'Qatar Doubles Aid to Egypt' 2013, *The New York Times*, January 8, viewed 25 October 2018, <<https://www.nytimes.com/2013/01/09/world/middleeast/qatar-doubles-aid-to-egypt.html>>.

Roberts, D 2011, 'Behind Qatar's Intervention in Libya', *Foreign Affairs*, September 28, viewed 25 October 2018, <<https://www.foreignaffairs.com/articles/libya/2011-09-28/behind-qatars-intervention-libya>>.

Valkova, LV 1981, 'The Role of Islam in Saudi Foreign Policy in the 1960s-1970s', in IM Smilyanskaya & SKh Kyamilev (eds.), *Islam v istorii narodov Vostoka*, Moscow, pp. 86-99, (in Russian).

Vasiliev, AM 1967, *Puritans of Islam? Wahhabism and the First Saudi State in Arabia (1744/45-1818)*, Moscow, (in Russian).

Vasiliev, AM 2012, 'Iran as the Shiite Superpower: Real and Imaginary Challenges', *Aziya i Afrika segodnya*, no. 8. pp. 3-7, (in Russian).

Vasiliev, AM 2016, 'Return. But how?', *Aziya i Afrika segodnya*, no. 12. pp. 8-19, (in Russian).

Vasiliev, AM & Vinitzky, DI 2014, 'A New Round of the Egyptian Revolution', *Aziya i Afrika segodnya*, no. 1, pp. 4-11, (in Russian).